

У Циньюань посмотрел на Линь Амо, который шел перед ним, не смея поднять голову, и мысленно улыбнулся.

Он всегда думал, что очень хорошо разбирается в людях, но на Лин Амо его умение не сработало. Мальчик, оказалось, был более находчивым, чем он предполагал и немного смысленнее. Сложившаяся ситуация его немного удивила.

Однако, быть умным - это одно, но то, что он делал - было очень рискованно и слишком неразумно. В настоящий момент парень прятал лицо и в отрицании качал головой, заставляя мужчину ошеломленно рассмеяться.

"Если ты не Лин Амо, тогда почему ты называешь меня братом У?"

У Циньюань не смог удержаться и протянул руку, чтобы снять шарф с его головы, одновременно с этим продолжая держать его другой рукой. Он был уверен, что, как только отпустит его, этот парень обязательно попытается сбежать.

"Брат У, почему ты здесь? Какое совпадение ..."

Тканевый шарф на его голове исчез и ложь была разоблачена, поэтому Лин Амо пришлось, стиснув зубы, поднять голову и заставить себя натянуто улыбнуться.

Хотя он улыбается, раздражение в его глазах вполне отображало тьму в его сердце в этот момент. Почему брат У здесь?!

У Циньюань торжественно объяснил, притворившись серьезным:

"К сожалению, я увидел, как ты пришел сюда, а затем последовал за тобой. Тебе нечего мне сказать? Например, что ты здесь делаешь? Я же предлагал тебе поехать в город этим утром. Почему ты солгал мне?"

На самом деле, на последний вопрос вообще нет необходимости отвечать. Он отличается от местных и его совсем не волнует эта ситуация, но он хочет поддразнить парня. Глупая внешность мальчика такая забавная.

"..."

Как только он закончил говорить, раздражение в глазах Лин Амо стало тяжелее, и он не знал, как ответить. Посмотрев на мужчину с нечистой совестью, его глаза начали бегать и парень явно намеревался что-то придумать.

У Циньюань слегка поджал губы и некоторое время смотрел на него, а затем улыбнулся

уголками глаз, отпустил его и медленно сказал:

"Если ты мне не скажешь, я не буду тебя заставлять. Это твое личное дело, но есть одна вещь, которую я не понимаю. Думаю, я могу попросить совета у твоего отца. Говорят, что старшие более опытны, чем младшие. Я не знаю, чем ты занимался в этой башне пьяного цветка, но он определенно сможет помочь мне ответить на это, Амо, ты так не думаешь? "

Лин Амо, который уже готовился убежать, остановился и надувшись, уставился на У Цинъюаня широко распахнутыми глазами, громко жалуясь:

"Брат У, ты не можешь этого сделать!"

С улыбкой на лице У Цинъюань нагло намеренно усугубил тон следующего предложения:

"Если ты ответишь на мой вопрос, я не скажу твоему отцу, что ты... ходил в бордель".

"Я, я расскажу ..."

Менее чем за полминуты ему удалось увидеть красочные изменения в выражении лица подростка, чьи уши были опущены, как у собаки. Парень обиженно кивнул и честно признался.

На самом деле, общая ситуация была похожа на то, что он услышал от привратника. Лин Амо приходил в "Дом пьяного цветка", чтобы заработать денег для младшего брата.

Конечно, ему было выгоднее рассказать это сейчас, из-за страха, что У Цинъюань вернется и спросит что-то у его отца. У него была нечистая совесть, поэтому он мог только честно объяснить все подробно.

"... Брат У, ты не должен говорить моему отцу. Если он узнает, что я был здесь, то определенно будет очень зол. Я просто хочу заработать больше денег. Младший брат скоро пойдет в школу, а я выяснил, что они собирают по два таэля в год для вознаграждения учителя. Кроме того, стоимость книг, кисточек, чернил и бумаги тоже стоит не дешево. Я подсчитал, что в год будет уходить не меньше тридцати двух серебряных таэлей, а может быть и больше ".

Объясняя, Лин Амо тщательно подсчитывал траты на пальцах.

"Урожай с полей нашей семьи стоит не больше дюжины таэлей в год. И это только в урожайный год. Папа ходит на работу по будням. Но его постоянно обманывают, платя только половину зарплаты из-за его хромоты. Бабушка также сказала, что она должна копить деньги на свадьбу для третьего дяди. Ее не волнует учеба моего брата, все равно в деревне мало кто ходит в школу ... Но мой брат очень умный. Учитель из частной школы видел моего брата и сказал, что он - талантлив. Он даже дал ему классическую трехсимвольную книгу, чтобы брат научился читать и писать. Младший брат выучил их все за один месяц. Если человек с такой хорошей головой пойдет учиться, то определенно сможет изменить свою судьбу. "

Хотя Лин Амо не умел читать и был не образован, он был очень дальновидным и обладал ясным умом.

Он - гер с ограниченным социальным статусом. Как бы он ни прыгал, его конечная судьба - жить с мужчиной, но его младший брат другой. Он мужчина, умный, разбирающийся и фермерском деле, и в торговле. Если у него будет возможность учиться, его ждет блестящее будущее. Я должен найти способ позволить моему брату ходить в частную школу.

У Цинъюань посмотрел на молодого человека, который усердно сгибал пальцы, чтобы вести подсчеты, и некая струна в его сердце была мягко задета.

"Ты знаешь, как делать эпиляцию нитью, так что можешь пойти к дамам из богатых семей. Они должны давать больше денег и наград, чем в этом месте. Что ты будешь делать, если кто-нибудь обнаружит тебя здесь? "

Он немного недооценил юношу. Этот, казалось бы, веселый, глупый и худенький мальчик, такой обычный, был полон ни с чем не сравнимой стойкости.

Лин Амо не знал, о чем он думал, поэтому вздохнул, услышав его слова.

"Конечно, я это знаю. Эти богатые дамы очень щедры, но женщина, которая научила меня управляться с нитью, обычно помогала дамам из большой семьи. Мало того, что у нее была фиксированная сумма серебра в месяц, леди с радостью вознаграждали ее дополнительно. Я был бы рад получать больше серебра, но кто заставил меня выглядеть уродливо? Эти дамы были так напуганы, когда увидели меня, что я даже не смог войти в двери их дома. Они не верят в мои способности, видя в каком я состоянии..."

"Только девушки и геры в цветочной башне готовы впустить меня. Я знаю, что жители деревни сочли бы, что ходить в это место нехорошо, но я не знаю, как еще можно заработать деньги. Все меня ненавидят ... "

Он не виноват в том, что он уродлив, но только потому, что парень некрасив, он подвергается дискриминации. У него жизнерадостный характер, но на самом деле, он не может не переживать из-за этой ситуации. Он не святой, а просто обычный маленький гер из деревни. У него так же есть радости и печали обычных людей.

"Я такой жалкий, брат У, если ты расскажешь про меня моему отцу- то у тебя нет совести!"

Чем больше Лин Амо говорил, тем больше он чувствовал себя обиженным. В конце концов, его глаза немного покраснели, он поднял голову и уставился на У Цинъюаня с обидой на лице.

"Пфф" У Цинъюань, который испытывал к нему жалость, был так удивлен его обиженным выражением лица, что не смог удержаться от смеха.

"Ты еще и смеешься....."

Лин Амо снова надул щеки, а его глаза стали еще более обиженными. Он был таким жалким и несчастным, а брат У все еще мог смеяться над ним!

"Извини, я не это имел в виду, не волнуйся, я не расскажу об этом твоему отцу".

У Цинъюань не мог не извиниться и не смягчить улыбку на своем лице. Хотя он был искренен, его улыбка казалась поверхностной.

Итак, Лин Амо уставился на него, его щеки надулись еще сильнее - он был очень зол.

Увидев это маленькое проявление эмоций, У Цинъюань пытался контролировать свои эмоции, но снова потерпел неудачу. Он смеялся до тех пор, пока обиженный молодой человек не начал разворачиваться, собираясь уйти. Мужчина быстро успокоился и схватил юношу, пытаясь успокоить его.

"Не сердись, я смеялся не над тобой. Обещаю тебе, я обязательно сохраню это дело в секрете, но ты все равно больше сюда не приходи. Сегодня об этом узнал я, а завтра это будет кто-то другой. Когда это дело дойдет до деревни, ты не сможешь объясниться".

"Но мне все еще нужно зарабатывать деньги на учебу младшего брата ..." Лин Амо был очень обеспокоен.

"Постарайся придумать другие способы. Люди ужасны. Я верю тебе, но люди в деревне не обязательно смогут понять. И про твое лицо. Разве я не сказал, что могу вылечить тебя в прошлый раз? Я приготовлю лекарство через несколько дней и буду готов начать лечение".

Последнее время он был занят поиском родственника и обустройством дома, поэтому обещание помочь Лин Амо вылечить его лицо было отложено.

"Неужели? Можно ли действительно вылечить мое лицо?"

Лин Амо все еще немного не верил. Он почти забыл об этом обещании, если бы У Цинъюань не упомянул бы об этом сейчас. Может ли это родимое пятно, которое было с ним в течение 18 лет, действительно излечиться?

"Да, на самом деле, но даже если это невозможно вылечить, я думаю, что ты на самом деле красивый, поэтому тебе не нужно презирать себя ..."

У Цинъюань улыбнулся, его темные и глубокие глаза были очень убедительны.

Лин Амо сразу успокоился, и его глаза искривились от смеха. Это был первый раз, когда он услышал комплимент от кого-то, кроме своего отца, младшего брата и брата Чжоу. Даже зная, что это могут быть утешительные слова, он был очень счастлив.

Но после момента счастья, он снова начал беспокоиться о других вещах. "Тогда, брат У, во сколько обойдется лечение моего лица?"

Лин Амо очень беспокоился, что может потратить много денег, но все равно не выздоровеет. В любом случае, он к этому уже привык, так что лучше оставить эти деньги дома, чтобы его младший брат смог учиться. Его лицо не так важно.

"Вам не нужно тратить деньги, мы можем подняться на гору и самостоятельно собрать травы".

"Неужели? Я, я, брат У, ты такой хороший человек! "

Огромное удивление заставило Лин Амо заикаться. Он не знал, что сказать, чтобы поблагодарить его, поэтому привычно протянул руки и схватил человека перед ним для устойчивости, начиная подпрыгивать от волнения.

Но поскольку он только что получил удар по ноге, то после прыжка он упал с вскриком «Ой!». Человек всем телом упал на У Цинъюаня, и его лицо ударилось о грудь мужчины. Интимный контакт заставил У Цинъюаня на мгновение напрячься, прежде чем он смог расслабиться.

"Подожми ногу и прыгай на другой. Быстро садись, я помассирую твою ногу. Потом иди в магазин тканей, мой младший брат все еще ждет там ..."

У Цинъюань опустил веки после того, как сжал руку, которая только что держала Лин Амо, и подавил биение своего сердца.

Говоря, он помог юноше передвигаться, а потом непроизвольно протянул руки, чтобы схватить мальчика за лодыжку, мобилизовал свои способности и начал осторожно разминать мышцы - его действия были интимными, но не грубыми.

"Что ж, спасибо тебе, брат У".

Лин Амо послушно кивнул, хотя его действия казались немного неуместным, но, видя умелые движения и выражение лица У Цинъюаня, он не отказался, так как его нога действительно болела.

Однако, когда его нога оказалась в чужих руках, его всегда живое и бесстрашное личико немного покраснело от смущения.

<http://bllate.org/book/15212/1342484>